

Астрономия клоуна

Второй Всемирный фестиваль клоунов в цирке рассказывает **Кася Попова**

Взять ДВЕ МЕГА-ЗВЕЗДЫ,
ТРИ СУПЕР-ЗВЕЗДЫ
(И ТАК ДАЛЕЕ В ПОРЯДКЕ
УБЫВАНИЯ ЗВЕЗДНОЙ
ВЕЛИЧИНЫ)

В ЕКАТЕРИНБУРГ снова съезжаются клоуны со всего мира. Идея фестиваля, задуманного как деньрожденческий подарок, оказалась плодотворной, несмотря на свою парадоксальность — ведь клоунов, по определению, много не бывает, «весь вечер на манеже» работает один-единственный (или группа, постоянно выступающая вместе). Дирижер руководит оркестром в одиночку, поскольку музыкантов только сбило бы с толку множество специалистов с палочками, — по этой же причине и клоун, дирижирующий настроением зрителей, работает в гордом одиночестве.

Свести множество «дирижеров» в одной программе дерзнул директор Екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский — один из самых заслуженных клоунов в мире, обладатель высшей клоунской награды, которая вручается в Монте-Карло. В прошлом году, чтобы достойно отметить свой юбилей, он придумал праздник — съезд клоунов с поздравлениями коллеге. Так сказать, смотр-конкурс — без присуждения наград и заполнения табели о рангах, поскольку невозможно определить, кто лучше — Карандаш или Никулин, — они просто разные.

Идея оказалась реализуемой и успешной, и в этом году проводится уже второй фестиваль. Рецепт приго-

товления программы прост: взять две мега-звезды, три супер-звезды и так далее в порядке убывания звездной величины. Вот только приготовить это блюдо нелегко, поскольку контракты «астрономических» величин расписываются на годы вперед, — но даже первый «блин» не получился комом.

Надо понимать, чем отличается клоун от комического артиста. Один играет «на театре», произносит чужие слова, пляшет под чужую дудку. Другой не играет: клоун выходит на арену таким, какой он есть, он шутит так, как шутит в жизни, он не играет, а самовыражается. Утрированный грим, красный нос и башмаки сто пятидесятого размера не являются маской, за которой прячется комический артист, — они выражают сущность клоуна. Без красного носа он ощущает свою неполноценность — как Золушка без хрустальных туфель.

Если продолжить «дирижерскую» аналогию, инструменты клоуна — это зрители, без них цирк не работает — как пианист без пианино. В цирке не существует обычной в традиционном театре невидимой «четвертой стены», охраняющей артистов от зрителей. Для клоуна зритель становится партнером. Потому их выступления невозможны на стадионах: граница восприятия ограничивается остротой

человеческого взгляда и величиной клоунской энергетики, которая, как правило, «пробивает» зрителей до 20-го ряда. Екатеринбургский цирк на 2600 мест — максимально возможный для данного вида искусства.

Астрономический перечень второго фестиваля открывает мега-величина Петер Шаб, победитель Международных цирковых фестивалей в Париже и Монте-Карло, телешоумен, неутомимый гастролер, всемирно известный преподаватель актерского мастерства. Знаюки театра помнят его по пьесе «Амадей» в постановке Романа Полански.

Хуш-ма-Хуш, он же Семен Шустер, входит в топ-лист лучших клоунов мира. Им гордится Германия, он работает на лучших цирковых и концертных площадках мира. Кроме прочих многочисленных наград Хуш-ма-Хуш два года назад завоевал «Золотого слона» Московского циркового фестиваля.

Скотта и Мюриэль (Скотт Нельсон и Мюриэль Брутман) можно назвать своими среди чужих и чужими среди своих. Эта семейная пара из Нидерландов работает на стыке жанров: с одной стороны, они единственные иллюзионисты, принимавшие участие в спектаклях Cirque du Soleil, с другой — первый юмористический

дуэт, завоевавший Гран-при Международной федерации иллюзионистов.

Трио музыкальных эксцентриков из Испании Los Rivelinos использует для смеха различные музыкальные инструменты. Хозе Оливейра, Алварес Хорди и Родриго Доминго выступают в классическом европейском амплуа: один белый и два рыжих.

Будут на фестивале и животные, которых все меньше появляется на аренах мира. Дрессировщик Николай Ермаков выступит на фестивале с номером «Собачья академия профессора Ермакова». Его ученики тянутся к знаниям, сидя за партами, и осваивают математику, географию, музыку, физкультуру. С партнерами работает и Николай Яшуков, который впервые вывел на манеж ежей и дикобраза еще в 1986 году.

Анатолий Марчевский уже вывел формулу оздоровляющего значения клоунского фестиваля: два часа смеха — все равно что в Сочи месяц отдохнул. Для выполнения долгосрочной программы оздоровления публики Марчевский уже наметил состав выступающих на два следующих фестиваля — приглашенные гости уже дали согласие и откорректировали свои гастролы так, чтобы на две недели в ноябре съездить на Урал.

Екатеринбургский цирк / с 18 ноября